

УДК 81'1

Е. В. Тарасова

**СИНЕРГЕТИКА И НАУКА
О ЯЗЫКЕ:
КОНЦЕПЦИИ И ПРИНЦИПЫ
СИНЕРГЕТИКИ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ,
ПРОВОДИМЫХ В ХГУ «НУА»**

Целью настоящего ретроспективного обзора является анализ, систематизация и обобщения опыта использования инструментария и концепций синергетики в лингвистических исследованиях автора в период работы в ХГУ «НУА» (2012–2019), выполненных в русле научного направления, получившего название *лингвосинергетики*. Подчеркивается, что интегрирующее влияние синергетической идеологии в языкознании находит выражение также в теориях нечетких множеств (расплывчатых понятий), включая теорию лингвистических фреймов и теорию лингвистического поля, а также в лингвокультурологии, этнографии речи, теориях речевой адаптации и управления дискурсом. Синергетические исследовательские установки недвусмысленно прослеживаются сегодня и в *дискурсологии*, а именно, в утверждении системно-интегративной природы дискурса.

В сфере исследовательских интересов автора особое место занимает так называемый *экономический дискурс* (ЭД), рассматриваемый как сложная самоорганизующаяся функционально-адаптивная макросистема, проводится сопоставительный анализ англоязычного и русскоязычного ЭД с целью выявления их национально-культурной специфики.

Автором также предпринята попытка использования идей синергетики как «методологической парадигмы» современной педагогики на примере анализа динамики учебно-воспитательного процесса в «Народной украинской академии», состоящей в переходе от традиционной дисциплинарной к синергетической педагогической модели, базирующейся на идее *непрерывного образования*. Результаты проделанных исследований позволяют сделать вывод о наступлении качественно нового этапа в развитии синергетической научной парадигмы, открывающей перед исследователями новые возможности в поиске ответов на глобальные вызовы современного, наполненного противоречиями мира.

Ключевые слова: лингвосинергетика, педагогическая синергетика, системно-интегративный подход, саморазвивающиеся синергетические системы, дискурс.

Тарасова О. В. Синергетика і наука про мову: концепції та принципи синергетики в лінгвістичних дослідженнях, проведених в ХГУ «НУА»

Метою наступного ретроспективного огляду є аналіз, систематизація і узагальнення досвіду використання інструментарію та концепцій синергетики в лінгвістичних дослідженнях автора в період її роботи в ХГУ «НУА» (2012–2019), що були виконані в руслі наукового напрямку, що має назву *лінгвосинергетика*. Підкреслюється, що інтегруючий вплив синергетичної ідеології в сучасному мовознавстві просліджується також в теоріях нечітких множин (розмитих понять), теоріях лінгвістичних фреймів та лінгвістичного поля, а також в лінгвокультурології, етнографії мовлення, теоріях мовленнєвої адаптації і керування дискурсом. Синергетичні дослідницькі настанови виявляються і в *дискурсології*, а саме, в розгляданні дискурсу як системно-інтегративного феномену згідно провідного принципу синергетики. У колі дослідницьких інтересів автора особливе місце займає так-званий *економічний дискурс* (ЕД), що розглядається як складна синергетична макросистема, що здатна до самоорганізації, здійснюється порівняльний аналіз англомовного та російськомовного ЕД з метою виявлення їх національно-культурної специфіки. Автор також робить спробу використання ідей синергетики як «методологічної парадигми» сучасної педагогіки, зокрема для аналізу динаміки навчально-виховального процесу в «Народній українській академії», сутність якої складається в переході від традиційної дисциплінарної до синергетичної педагогічної моделі, що базується на ідеї *неперервної освіти*. Результати досліджень дозволяють зробити висновок про наступ якісно нового етапу в розвитку синергетичної наукової парадигми, що відкриває перед дослідниками нові можливості в пошуку відповідей на глобальні виклики сучасного, сповненого протиріч світу.

Ключові слова: лінгвосинергетика, педагогічна синергетика, системно-інтегративний підхід, синергетичні системи, що самоорганізуються, дискурс.

Tarasova Olena. Synergistics and Linguistics: Concepts and Principles of Synergistics in the Linguistic Studies at Peoples Ukrainian Academy

The present retrospective survey aims at an analysis, systematization and generalizing the author's experience of using the tools and concepts of synergetics in her linguistic research done during the period of her employment in the «People's

Ukrainian academy» (2012-2019) and accomplished within the framework of the area known as *Linguo-synergetics*. Synergistic tendencies can also be traced in *discourse studies*, where discourse is now viewed from the synergistic perspective, whose key principle is the systemic-integrating one. A special place in the author's sphere of interests belongs to *economic discourse* (ED), conceptualized as a complex self-organizing macro-system and contrasting English and Russian ED with the aim of identifying their ethno-cultural characteristics. An attempt is also made to use synergistic ideas as a «methodological paradigm» of contemporary pedagogy, in particular, for analyzing the dynamics of the educational process at the «People's Ukrainian academy», which consists, according to the author, in a transfer from the traditional discipline-based model to a synergistic pedagogical one with its key idea of continuous (life-long) learning. The results obtained so far make it possible to mark the beginning of a qualitatively new stage in the development of the synergistic paradigm – a stage opening to researcher new vistas in their search for answers to the global challenges of our contradictory modern world.

Key words: linguo-synergetics, pedagogical synergetics, systemic-integrative approach, self-organizing systems, discourse.

В конце прошлого века мировая наука приблизилась к открытию законов, действие которых объясняет единые механизмы структурогенеза, т.е. существования мира, обеспечивающие целостность развивающихся природных и социальных явлений. Познанием этих законов человечество во многом обязано синергетике, возникшей как научное направление, изучающее единую сущность самых разнообразных феноменов, рассматриваемую как процесс перехода от неупорядоченности (хаоса) к порядку. Фундамент синергетики был заложен, когда специалистами в разных частях мира и в различных областях знания были обнаружены общие детерминанты материальных, социальных и мыслительных процессов и созданы синергетические теории самоорганизации сложных систем [1; 2; 3; 16].

Цель данного ретроспективного обзора состоит в анализе, систематизации и обобщении опыта использования концепций и инструментария синергетики в научных исследованиях, выполненных его автором в период работы в ХГУ «НУА» (2012–2019).

Синергетика – это не новая наука, но новое объединяющее направление в науке, цель которого – выявление общих идей, методов

и закономерностей в самых разных областях естествознания, обществоведения и техники. Термин «синергетика», образованный от греческого «син-ергия» – содействие, сотрудничество, напоминает ученым, сосредоточившимся каждый на своей собственной избранной им дисциплинарной деланке, о внутреннем единстве, гармонии и согласованности мира, о «внутренней всепроникающей связи всего со всем» [2, с. 33].

Общность разнородных явлений обнаруживается, как правило, на стыках конкретных научных областей. Поэтому для нахождения общих принципов, управляющих миром, необходимо *кооперирование* различных дисциплин, которое, собственно, и «породило» синергетику. С самого начала она возникла именно как *междисциплинарное* направление, проложив, по образному замечанию Г. Хакена [16], «тоннель сквозь огромную гору, которая прежде разделяла различные научные дисциплины», особенно так называемые «мягкие», т.е. социальные и гуманитарные науки от так называемых «твердых», т.е. точных наук». Устранение преграды между ними способствовало их взаимному сближению, ибо чтобы познать сложное явление, необходимо преодолеть «сверхспециализацию», отказаться от десятилетиями господствовавшего в научном мышлении редукционистского подхода к изучаемым явлениям, заменив его подходом *холистским*. Основанный на идеях целостности мира и научного знания о нем, такой подход неизбежно влечет за собой «взаимное оплодотворение идеями» [2]. В основе синергетической парадигмы – кооперативность действий изолированных объектов, спонтанно организующихся в структуру некоторой системы, которая в свою очередь функционирует в определенной среде. Основные принципы синергетического стиля научного мышления можно предельно кратко свести к следующим: диссипативные (открытые, нелинейные) системы, самоорганизация, взаимодействие системы и среды.

Яркое подтверждение перехода к этому новому стилю научного мышления – перемены, происходящие в последние десятилетия в науке о языке, где интегрирующее влияние синергетической идеологии нашло выражение в бурном развитии так называемых «зонтичных» направлений – таких как психо-, социо-, прагма- и этнолинг-

вистика, когнітологія, антропологічна лінгвістика, герменевтика і др. Потужний об'єднуючий імпульс дозволив цим різним, але «родственным» дисциплінам «профільтрувати» свої ключові концепції і підходи під єдиним кутом зору, взаємно обогачаючи і доповняючи свої досягнення і дослідницький апарат, здійснюючи тим самим *інтегративний* підхід до вивчення і опису мовної діяльності.

Оцінити роль і місце синергетики в вивченні вербальної комунікації – непросте завдання. Вона вимагає осмислення конкретних механізмів самоорганізації в конкретних процесах розвитку мовних і мовних систем. Тим не менше, такі поняття, як «функціональна адаптація», «саморегуляція», «внутрішня активність», «ентропія», «інформація» і др. стають все більш важливими вимірами, визначаючими природу і спосіб існування комунікативних структур (слів, висловлювань, мовних актів, текстів), кожен з яких можна розглядати як *функціонально-адаптивну систему* – засіб або спосіб, за допомогою якого індивіди пристосовуються до оточуючого середовища, взаємодіють з ним, обмінюючись з ним інформацією.

Поняття адаптації, саморегуляції, взаємодії системи і середовища знаходять успішне застосування і в антропологічній лінгвістиці, а саме, в тій її частині, яка зв'язана з *культурологією* [17; 21 і др.]. Адже якщо виходити з визначення культури як «комплексу знань, представлень, образів, почуттів і відносин, що відображають способи організації людської життєдіяльності, які представлені в артефактах, нормах, установах, духовних цінностях і відношенні людей до природи і до себе», то природно передбачити, що культура в цілому складається з відносно незалежних субкультур, які володіють здатністю до самоорганізації. Ця трактовка знайшла відображення, зокрема, в роботах, виконаних в ХГУ «НУА» [10; 11; 12].

Достатньо послідовно синергетичний підхід реалізується також в *етнографії мови* (ЭР) – порівняльно новому дослідницькому напрямку, виниклому на «стыке» антропології і лінгвістики, яка, можна сказати, «революціонізувала» наше

понимание взаимоотношения языка и культуры. В русле данного направления в НУА также был проведен ряд исследований, отраженных в публикациях, посвященных проблемам этносемантики и этнопрагматики [8; 18; 20], а также актуальным вопросам межкультурной коммуникации [14; 15].

В теории коммуникации идеи самоорганизации речевых систем и взаимодействия системы и среды все более прочно связываются также с *теорией речевой адаптации* (ТРА). ТРА – это теория системного социо-психолингвистического взаимодействия, моделирующая сценарии коммуникативного поведения индивидов. Согласно этой теории, говорящий всегда сознательно или бессознательно приспосабливается к своему партнеру по коммуникации, «настраиваясь» на его речевое поведение. Эвристический потенциал ТРА, основанный на синергетических принципах самоорганизации коммуникативных (под)систем под воздействием своей «экологии», также был проиллюстрирован в ряде публикаций, обобщающих результаты исследований, проводимых в русле этой теории в Народной украинской академии [10; 19].

В синергетических терминах ТРА получает удовлетворительное объяснение и такое активно обсуждаемое сегодня явление, как *управление дискурсом* [4; 7], что тоже было объектом анализа, предпринятого автором данного обзора.

Как видим, языкознание имело все основания принять синергетику в качестве своей исследовательской методологии, что привело к возникновению особого научного направления, получившего название *лингвосинергетики*. Последняя сформировалась в ходе использования языковедами синергетических концепций и принципов для выделения и всестороннего описания самых разных сложных нелинейных самоорганизующихся коммуникативных систем, в том числе, естественно, и *дискурса*.

Анализируя все общеизвестные определения последнего, приходим к выводу, что каждое из них оптимально отвечает классическому определению открытой диссипативной функционально-адаптивной синергетической системы, «погруженной» в свою «экологию». Из сказанного закономерно вытекает необходимость рассмотрения

дискурса в русле синергетической теории, основополагающим принципом которой является *системно-интегративный*. Реализация данного принципа, состоящего в понимании дискурса как ингерентно *организованной* формы речемыслительной деятельности, нашла отражение в ряде публикаций автора данного обзора [6; 14].

В сфере исследовательских интересов автора особое место занимает так-называемый *экономический дискурс* (ЭД), под которым понимается «разновидность дискурса, используемую с целью раскрытия сущности различных аспектов экономической реальности и экономической деятельности как отдельных индивидов, так и человеческих коллективов» [148, с. 43], и которая рассматривается как сверхсложная самоорганизующаяся система, регулируемая синергетическим законом функциональной зависимости элементов. Выбор ЭД в качестве объекта исследования в свете теории самоорганизации сложных систем мотивируется динамичностью концептуального пространства экономических отношений как наиболее открытой для инноваций форм общественного сознания. Экономическая система чутко реагирует на влияние импульсов, приходящих извне и изменяется в результате усвоения и переработки полученной информации человеком. Это заставляет признать, что ЭД – это *функционально-адаптивная система*, лежащая в основе как поведенческих, так и мыслительных практик различных экономических сообществ.

Особым объектом внимания автора в последние годы стал современный *англоязычный* экономический дискурс (АЭД), обслуживающий систему экономических связей, сложившихся в англоговорящих социумах. Так, в работах, опубликованных в ХГУ «НУА» [5; 13], автором впервые были выделены такие признаки АЭД, как гибкая уровневая организация, саморегуляция, динамичность, функциональная адаптация к условиям «среды обитания» и постоянная перестройка под воздействием этой среды. Последнее и есть результат действия синергетического принципа самоорганизации. В фокусе исследований, проведенных в НУА, был также английский *письменный* деловой дискурс, рассматриваемый как микросистема в составе макросистемы АЭД. Письменная деловая документация имеет социально-

значимые цели, регулируя социально-экономическое взаимодействие индивидов и социальных групп, и потому является необходимой составляющей экономической деятельности [5].

Если исходить из положения, в соответствии с которым наиболее фундаментальные различия в экономических дискурсах, влияющие на характер экономического сознания этноса и используемые его членами коммуникативные стратегии, лежат в социокультурной плоскости, то актуальным становится *сопоставительное* изучение экономических дискурсов, сложившихся в различных лингвокультурах, т.е. выявление *национально-культурной специфики* ЭД. Этноспецифические формы ЭД, определяемые особенностями общественного сознания, природной и социо-экономической реальности до недавнего времени ускользали из поля зрения языковедов. Некоторые аспекты этой проблемы, тем не менее, нашли отражение в предпринятом автором данного обзора сопоставительном анализе *англоязычного и русскоязычного* ЭД, который позволил глубже проникнуть в особенности коллективного самосознания народа, его менталитета, национального характера, образа жизни и системы ценностей, а также понять, чем определяется коммуникативная эффективность ЭД в экономической деятельности носителей сопоставляемых лингвокультур [9].

Как подчеркивалось выше, синергетика предоставляет методологическую основу для полноценного изучения и описания любых видов систем вне зависимости от их природы, форм существования и степени сложности. Не является исключением и *система образования*.

Оценить роль и место синергетики в организации учебно-образовательного процесса в вузе – непростая задача, требующая осмысления конкретных механизмов самоорганизации в работе конкретных учебных заведений. В рамках этой задачи была предпринята попытка использования идей синергетики как «методологической парадигмы» для анализа динамики учебно-воспитательного процесса в «Народной украинской академии» за 25 лет ее существования. Соответственно, ХГУ «НУА» была представлена как *сложноорганизованная макросистема*, все структурные подразд-

еления которой представляют собой взаимосвязанные и взаимообусловленные составляющие, позволяющие академии существовать как целостный и относительно обособленный социум с характерной структурой и способами саморегулирования и самоорганизации. Имплементация идей синергетики в организации учебно-воспитательного процесса в НУА заключается, прежде всего, в переходе от традиционной дисциплинарной к синергетической педагогической модели, базирующейся на идее *непрерывного образования*.

Концептуально-методологическая новизна идей самоорганизации применительно к педагогическим системам состоит в том, что деятельность вуза рассматривается как процесс саморегуляции макросистемы под воздействием окружающей ее среды, в том числе с точки зрения ее интеграции с внешними по отношению к ней социальными и экономическими системами. Примером подобного межсистемного синергетического взаимодействия можно считать то, как данный вуз строит свои отношения со *стейкхолдерами*, что нашло отражение в материалах международной научно-практической конференции «Взаимодействие образовательных учреждений со стейкхолдерами: веление времени», состоявшейся в Народной украинской академии в 2017 году.

Подводя итоги представленной выше ретроспективы, можно сделать вывод о наступлении качественно нового этапа в развитии синергетической научной парадигмы, открывающей перед исследователями новые возможности в поиске ответов на глобальные вызовы современного, наполненного противоречиями мира.

Список литературы

1. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И.С. Добронравова. – Киев : Либидь, 1990. – 217 с.
2. Князева Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Князева Е. Н., Курдюмов С. П. // Вопросы философии. – 1992. – №11. – С. 25–32.
3. Пригожин И. Г. Природа, общество и новая рациональность. В поисках нового миропонимания // Философия и жизнь. – 1991. – №7. – С. 3–19.
4. Тарасова Е.В. Теория речевой аккомодации и проблемы управления

дискурсом // Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Харків, 2018. – Т. 23. – С. 419–427.

5. Тарасова Е. В. Английский письменный деловой дискурс как подсистема английского экономического дискурса // Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Харків, 2017. – Т. 22. – С. 419–427.

6. Тарасова Е. В. Дискурс в системно-интегративном аспекте / Е. В. Тарасова // *Philology* : сб. материалов междунар. научн. конф. «Actual Problems of Science and Education». – 2017. – V. (38), Iss. 115. – С. 53–57.

7. Tarasova Ye. V. On discourse management / Ye. V. Tarasova // Сучасні філологічні штудії: теоретична та прикладна лінгвістика : матеріали III між нар. наук.-практ. конф., 28-29 февр. 2017 р. – Київ; Буча, 2017. – С. 213–217.

8. Тарасова Е. В. О предмете и задачах этнографии речи / Тарасова Е. В. / Сучасні філологічні студії: теоретична та прикладна лінгвістика : [матеріали] II Міжнар. наук.-практ. конф., 24-25 лют. [2016 г.] / Нар. укр. акад. [та ін.]. – Київ ; Буча, 2016. – С. 49–53.

9. Тарасова Е. В. О национально-культурных особенностях экономического дискурса / Е. В. Тарасова // Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Харків, 2015. – Т. 21. – С. 419–427.

10. Тарасова Е. В. Языковая личность и синергетический принцип взаимодействия системы и среды / Тарасова Е.В. // Научная дискуссия: вопросы филологии, философии и культурологи : междунар. заоч. науч.-практ. конф., 08 нояб. 2015 г., г. Москва / Междунар. центр науки и образования. – Москва, 2015. – С. 56–61.

11. Тарасова Е. В. Культурный синдром и академическая культура современной Украины // Современная система образования: опыт прошлого – взгляд в будущее : сб. ст. по материалам III Междунар. научно-практ. конф., 3 окт. 2014. – С. 180–185.

12. Тарасова Е. В. Культура как саморазвивающаяся синергетическая система // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи : сб. ст. по материалам 23 Междунар. научно-практ. конф. – 2014. – №4 (23). – С. 15–23.

13. Тарасова Е. В. Обучение англоязычному экономическому дискурсу как компонент профессиональной подготовки студентов-экономистов // Приоритеты развития современного образования: теория, методология, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 17-18 февр. 2014 г. : [в 2 ч.] / Харьк. гуманітар. ун-т «Нар. укр. акад.» [и др.]. – Харьков, 2014. – Ч. 2. – С. 142–147.

14. Тарасова Е. В. Современный экономический дискурс в понятиях и

терминах синергетики // Вчені зап. Харк. гум. ун-ту «Народна українська академія» / [редкол.: В. І. Астахова (голов. ред.) та ін.]. – Харків : Вид-во НУА, 2014. – Т. 20. – С. 325–334.

15. Тарасова Е.В. Некоторые проблемы обучения этике межкультурного общения : [раздел коллективной моногр.] // Теоретические и прикладные аспекты обучения иностранному (английскому) языку на неязыковых факультетах. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – С. 238–260.

16. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах : пер. с англ. / Г. Хакен. – М. : Мир, 1985. – 423 с.

17. Keesing R. M. Theories of culture / Roger M. Keesing // Annual review of anthropology. – 1976. – V. 3. – P. 73–97.

18. Tarasova Ye. V. Ethnography of communication: some aspects of ethnosemantics and ethnopragmatics // European Science Review. – 2014. – N 4 (7–8). – P. 120–123.

19. Tarasova Ye. V. Speech accommodation theory as a methodological framework for exploring interactive discourse // Proceedings of the 7th International Congress on Social Sciences and Humanities. – Vienna, 2016. – P. 137–143.

20. Tarasova Ye. V. Ethnography of Speech as a Methodological Base for Interpreting relations of Language, Culture, and Society // The European Journal of Literature and Linguistics. – 2018. – N 3. – P. 18–23.

21. Wierzbicka A. «Cultural scripts»: A new approach to the study of cross-cultural communication // Language contact and language conflict. – Amsterdam : John Benjamin, 1996. – P. 69–88.

References

1. Dobronravova, I. S. (1990). *Sinergetika: stanovleniye nelineynogo myshleniya* [Synergetics: the formation of non-linear thinking]. Kiev: Libid', 217 p.

2. Knyazeva, Ye. N., Kurdyumov, S. P. (1992). Sinergetika kak novoye mirovideniye [Synergetics as a new world view]. *Voprosy filosofii*, 11, pp. 25–32.

3. Prigozhin, I. G. (1991). Priroda, obshchestvo i novaya ratsional'nost' [Nature, society and new rationality]. *Filosofiya i zhizn'*, 7, pp. 3–19.

4. Tarasova, Ye. V. (2018). Teoriya rechevoy akkomodatsii i problemy upravleniya diskursom [Theory of speech accommodation and problems of discourse management]. *Vcheni zapiski KhGU «NUA»*, Harkov, v. 23, pp. 419–427.

5. Tarasova, Ye. V. (2017). Angliyskiy pis'menny delovoy diskurs kak podsistema angliyskogo ekonomicheskogo diskursa [English written business

discourse as a subsystem of the English economic discourse]. *Vcheni zapiski KhGU «NUA»*, Harkov, v. 22, pp. 419–427.

6. Tarasova, Ye. V. (2017). Diskurs v sistemno-integrativnom aspekte [Discourse in the system-integrative aspect]. *Actual Problems of Science and Education*, v. (38), Iss. 115, pp. 53–57.

7. Tarasova, E. V. (2017). On discourse management. In: *Suchasni filolohichni shtudiyi: teoretychna ta prykladna linhvistyka*. Kyev–Bucha: Milenium, pp. 213–217.

8. Tarasova, E. V. (2016). O predmete y zadachakh itnohrafyy rechy [About the subject and tasks of the ethnography of speech]. In: *Suchasni filolohichni studiyi: teoretychna ta prykladna linhvistyka*. Kiev; Bucha, pp. 49–53.

9. Tarasova, Ye. V. (2015). O natsional'no-kul'turnykh osobennostyakh ekonomicheskogo diskursa [On the national-cultural features of economic discourse]. *Vcheni zapiski KhGU «NUA»*, Harkov, v. 21, pp. 419–427.

10. Tarasova, Ye. V. (2015). YAzykovaya lichnost' i sinergeticheskiy printsip vzaimodeystviya systemy i sredy [Language personality and the synergistic principle of interaction between the system and the environment.]. In: *Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii, filosofii i kul'turologi*. Moskva, p. 56–61.

11. Tarasova, Ye. V. (2014). Kul'turnyy sindrom i akademicheskaya kul'tura sovremennoy Ukrainy [Cultural syndrome and academic culture of modern Ukraine]. In: *Sovremennaya sistema obrazovaniya: opyt proshlogo – vzglyad v budushcheye*, 180–185.

12. Tarasova, Ye. V. (2014). Kul'tura kak samorazvivayushchayasya sinergeticheskaya sistema [Culture as a self-developing synergistic system]. In: *Nauchnaya diskussiya: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turolog*, 4, (23), pp. 15–23.

13. Tarasova, Ye. V. (2014). Obucheniye angloyazychnomu ekonomicheskomu diskursu, kak komponent professional'noy podgotovki studentov-ekonomistov [Education English-speaking economic discourse as a component of professional training of students of economists]. In: *Prioritety razvitiya sovremennoy obrazovaniya: teoriya, metodologiya, praktika*. Harkov, part 2, pp. 142–147.

14. Tarasova, Ye. V. (2014). Sovremennyy ekonomicheskyy diskurs v ponyatiyakh i terminakh sinergetiki [Modern economic discourse in terms and terms of synergy]. *Vcheni zapiski KhGU «NUA»*, Harkov, v. 20, pp. 325–334.

15. Tarasova, Ye. V. (2014). Nekotoryye problemy obucheniya etike mezhhul'turnogo obshcheniya [Some problems of teaching ethics of intercultural communication]. In: *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty obucheniya inostrannomu (angliyskomu) yazyku na neyazykovykh fakul'tetakh*. Harkov: Izd-vo NUA, pp. 238–260.

16. Khaken, G. (1985). *Sinergetika: Iyerarkhii neustoychivostey v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroystvakh* [*Synergetics: Hierarchies of Instabilities in Self-Organizing Systems and Devices*]. Moskva: Mir, 423 p.
17. Keesing, R. M. (1976). Theories of culture. *Annual review of antrphology*, V. 3, pp. 73–97.
18. Tarasova, Ye. V. (2014). Ethnography of communication: some aspects of ethnosemantics and ethnopragmatics. *European Science Rview*, 4 (7-8), pp. 120–123.
19. Tarasova, Ye. V. (2016). Speech accommodation theory as a methodological framework for exploring interactive discourse. In: *Proceedings of the seventh International Congress on Social Sciences and Humanities*. Vienna, pp. 137–143.
20. Tarasova, Ye. V. (2018). Ethnography of Speech as a Methodological Base for interpreting relations of Language, Culture, and Society. *The European Journal of Literature and Linguistics*, 3, pp. 18–23.
21. Wierzbicka, A. (1996). Cultural scripts: A new approach to the study of cross-cultural communication. In: *M. Puts (Ed.) Language contact and language conflict*. Amsterdam: John Benjamin, p. 69–88.